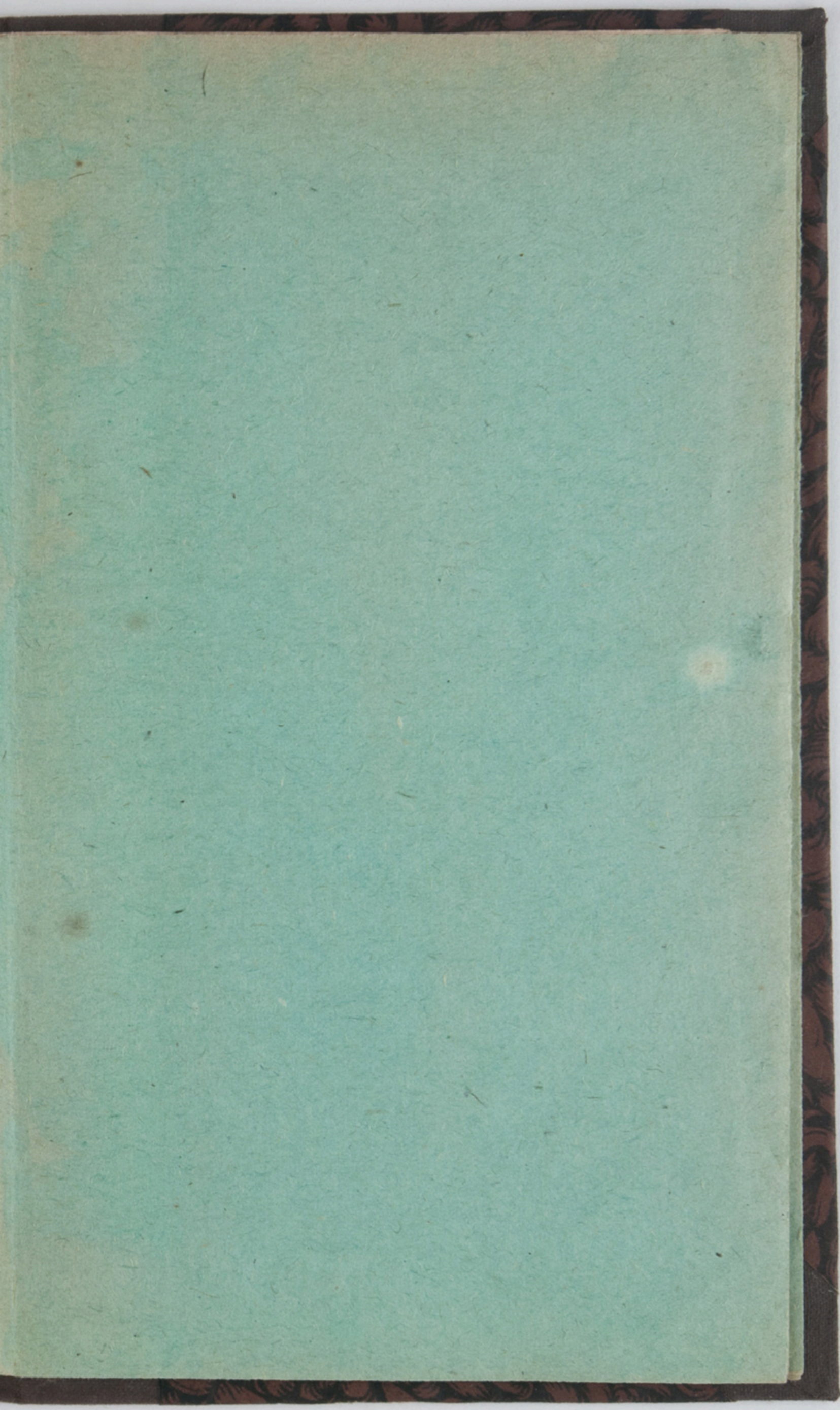

Рис. 676. 1

1053 Р10 Ср II 676.1

С У Д Ъ

О

ГРАММАТИКИ

Г. ВЪКОСЛАВА БАБУКИЋА

о д ъ

І. ХАДЖИЋА СВЕТИЋА

220018

Vorschlag zur Grammatik.

У Б У Д И М У

Писмены Кр. Всеучилища Пештанскогъ

1 8 3 8.

C. J. P.

F. P. M. A. T. R. H. I.

I. B. R. O. C. N. A. B. A. P. A. R. A. K. H. R. A.

Ein erhabenes Beispiel ließ uns Helleris
Sie bildete sich durch sich.

I. N. A. T. U. R. A. C. O. E. L. I. C. I. A.

Klopstock.

Ms. 6p. 319486

Abteilung für...

J. B. V. D. H. M. J.

Inventar der...

1832

Познато ќе бити читателѣма моима,
да е Матица Србска јавно обеѣала ономе,
кои најболу Србску Грамматику сачани
и нѣой поднесе, сто дуката цесарски на
даръ дати. На овај позывъ сачини Г.
Вѣкославъ Бабукиѣъ Грамматику Србску
подъ заглавиѣмъ: „Правописъ Србски и
основа Грамматике славянске нарѣчїа И-
лирскога уреѣена Вѣкославомъ Бабукиѣемъ
1837.“ и пошлѣ е Матици. Матица
пакъ Србска, желеѣи увѣрити се о цѣни
и добротѣ нѣной, изъ засѣданїа тога ра-
ди држаногъ пошлѣ мени у Новѣй-
Садѣ исто дѣло у месецу Марту проша-
сте године, умоляваюѣи ме, да бы я и-
сту Грамматику прегледао, и по момъ
миѣнїю пресудїо, какова е нѣна цѣна и
важность, и еда ли е тако устроена, да
обѣштану награду заслужуе. Кое я об-
ште ползе ради и учинимъ, прегледав-
ши е, истина на брзу руку (ерь ми се
време къ одлазку у Сербию приближава-
ло), али внимателно, пресуду изречемъ,
и таки подъ 29. Март. 1837. год. Мати-
ци Србской у Пешту пошлѣмъ.

И будући да є одь оногь времена
веѣь полдруга година прошла, и о томє
ни гласа ни трага до данась появило се
ниє, а са сви страна се журба за нужд-
ность Грамматике Србске подигла, судіо
самь да неѣе безь ползе быти, да я ре-
чену пресуду мою Матици Србской по-
слану обзнанимь, и печатати дамь, мы-
слеѣи, да ѣе примѣтбе мое, быле оне
по мнѣнію Г. Бабукиѣа и други єзыко-
испытателя основанє или не, свакояко
свой извѣстань плодь донети по томє,
што ѣе зарь и Г. Бабукиѣу и другима
повода дати, о єзыку выше мыслити,
и или свое основе доказателствама болѣь
подкрѣпити, или другу стазу за оснива-
нѣь новы правила узимати. И тако исти-
ни и правди и обштой ползи добытакь
идє.

Пресудитель.

С У Д Ъ

О Грамматики Г. Бабукиѣа, *) подъ
заглавіемъ: „Правопис Сербски и Осно-
ва Грамматике Славянске нарѣчя Имир-
скога уреѣена Вѣкославом Бабукиѣемъ;
1837. (22 писана табака на поли, и 5
табака Предговора са заглавіемъ).

Будући да Г. Бабукиѣъ содржаніе свое Грам-
матике, као што бы требало, у краткомъ и
систематическомъ изводу, ради яснога и лакше-
га прегледа назначіо ніе; зато пре свега нужд-
но и потребно ѣе быти, да я накратко обшир-
ность предмета' онымъ редомъ и наименовані-
емъ, као што иста Грамматика ради, наве-
демъ. После заглавія и неколико похвалны
изреченія знатны у Славенской учености списа-
теля о езыку Србскомъ, и после посвете Ма-
тици Србской, починѣ Предговоръ одъ стране

*) У рукопису читаной.

5 — 18. За тимъ слѣдує увод, у коме целу Грамматику дели на два дѣла 1) на правословенье 2) на правописанье. У првомъ дѣлу о Правословеню у Одсѣку I. Ради о писмених, и о нагласку (*de accentu*) одъ стр. 21 — 53. У Одсѣку II-ом Од осам странах говореня, кое су: име, заиме, глаголь, причастіе, предлог, прислов, везник, меѣуметак — од стр. 53 — 105. — Овоме додає Одсѣк III. у коме ради „о Складаню“ одъ стр. 105 — 107. — у другомъ дѣлу ради „о Правопису на едной страни 108. и тако свршує сву Грамматику.

Да е ова Грамматика оскудна, недостаточна, и неоснована, показує се ясно, кадъ разсудимо:

I-о. Да су у ньой најглавніи и најважніи предмети Грамматически или са свимъ изоставлѣни, или слабо, и као мимогредь само одъ части изложени. Тако

1) О ображаню речій (*de vocum formatione, von der Bildung der Wörter*), кое е основна часть езыка и Грамматике, безъ кое яснога изложенія ніе могуће правила точна за склоненія и спрезаня и пр. основати, ни словца нема. А ово новія Філологія, нарочито Славенска, изискує, и то праведно; зашто ова часть показує изворь,

составъ и основной крой языка. Нека само погледѣ на оне писателѣ Грамматике, кое е онъ самъ, као што се изяснио, употребѣю, пакъ ѣе видѣти, да е найглавниѣ посао нѣювь „О ображаню речѣй,“ тако Добровскѣй у своѣй Грамматике Славенской 1822. стр. 704. у I-ой Части ради о ображаню речѣй, *de vocum formatione*, одъ стр. 1 — 458. — а у своѣй Ческой Грамматике у Прагу 1809. ради „*von der Bildung der Wörter*“ одъ стр. 1 — 232. а Пухмаеръ у руской Грамматике у Прагу 1820. ст. 288 ради „*von der Bildung der Wörter*“ одъ стр. 51 — 204. слѣдователно выше одъ полутине простора овы Грамматика заузима „ображанѣ речѣй;“ па и они сами юштъ нису оваѣ предметъ по важности и обширности изцрпили; будући да су по већой части само на механической составъ и крой речѣй вниманѣ свое обратили, о умной и логической страни врло слабо или мимогредъ паштеѣсе. А. Г. Бабукиѣ о свему овоме ни речце нема: кое се ни коимъ начиномъ извинѣти неѣа. Та ако по случаю, кое небы мыслѣю, онъ оваѣ предметъ за излишанъ и неважанъ у Грамматике налази, то е валяло, да е као языкоучитель свое разлоге о томе сообщѣти.

2). Правописанѣ или Орѳографіа за Србскій ѳзыкѣ есть такоѳерѣ предметѣ одѣ велике ползе, и тако за ѳзыкоучителя одѣ велике важности. Древній ѳзыкѣ Србскій помещао се у писму са другимѣ славенскимѣ нарѣчіяма, нарочито рускимѣ, и добио и Орѳографію по потреби и прочи славенски нарѣчія; говорній ѳзыкѣ пакѣ по закону непрестанногѣ движенія, развіянја, и поступаня нїе выше оногѣ истогѣ струка и лика, кога є быо пре Хиляду година, ако и незнамо управо, какавѣ є онда быо. Зато су садашњи ѳзыкоиспытательи дошли на те мысли, да валя и за садашній ѳзыкѣ или одѣло изнова кроити, или старо прекроити и удесити. Ово є єдно одѣ важны заниманія ѳзыкоиспытателя. Г. Бабукиѣ, премда таки у Уводу Грамматику свою дели на правословенье и правописанье, опеть о правописаню по готову ништа неради; Зашто сву науку о томе на єдномѣ образу (108) у єдномѣ § свршує, поставляюѣи чєтыри правила, у коима само излаже, гди се велика писмена пишу. Онѣ се у осниванѣ Орѳографіє, као што бы му дужность была, неупушта. Нѣгово мнѣнїє о томѣ состои се у томе, што на страни 24 примѣчава овьма речма: „Г. Вук є приредіо за Србски ѳзыкѣ таков правопис, да му до сада

нема пара; ал залуд, кад е народ неповолян!
 — Я се на родолюбиви позив усуђуем полаг
 употребляваня веће стране списателя слѣдећа
 33 писмена суду учених Сербаля предложити.“
 Но како годъ што е неразумно у ветаръ го-
 ворити, да е Вукова орѳографіа неваляла, та-
 ко е безпутно за езыкоучителя безъ разлога ка-
 зати, да е Вуковъ правописъ такавъ, да му
 пара нема. Срѣ ако е такавъ, то заслужуе,
 да се Грамматикъ кодъ нѣга задржи, да осно-
 ве нѣгове испыта, и колико е могуће, добро-
 ту и правилность нѣгову доказателствама под-
 крепи, съ тымъ выше, што ни Г. Вукъ то у-
 чинію ніе, и да увѣреніемъ своимъ и друге у-
 бѣди. Нѣгова е дужность по свомъ увѣренію
 оно чинити, што е найболѣ, и старати се, да
 и друге на то приволе. Но онъ е за добро на-
 шао онога се држати „*Video meliora, probo-
 que, deteriora sequor*“ т. е. видимъ што е
 болѣ, и одобравамъ, што е горе наблюдавамъ.
 Признае, да е Вукова Орѳографіа найболя: да-
 кле она, кое се онъ држи, по нѣговомъ мнѣ-
 нію мора быти гора, и опетъ е наблюдава. А
 Зашто? Срѣ мысли, да већа часть списателя
 тако обычно наблюдава. Ако му е то узрокъ,
 то се заиста преварио; Зашто са свимъ онако-
 ву Орѳографію врло мало ће число быти кое

наблюдава. Мушицкій, Давидовићъ, Исайловићъ, Магарашевићъ, Атанацковићъ, и многи други заиста се оне орѳографіе недрже. Но за ѳзыкоиспытателя то ніе доста казати, онъ мора доказати, да є оно болѣ и основано, што већа часть наблюдава, и чега се онъ држи. Друга є овде погрешка, што Г. Бабукићъ правописъ и число слова за єдну и исту стваръ узима, у чему се многи вараю. Може онолико слова и не выше быти, колико у Г. Вука Грамматики, и са свимъ друга орѳографіа се основати. И ясамъ самъ у Даници Г. Вука за год. 1827 у прилозима моима: Оди на смртъ Г. Маріє Тирка, и преводу Геснерове Идилле Еритіе она иста слова задржао, али другу орѳографію наблюдавао. Слѣдователно єданъ одъ главны недостатака Грамматике Г. Бабукића состои се у томе, што се ніе баръ трудіо доказателства изяснити, коима бы найбілью орѳографію за Србскій ѳзыкъ основао.

3). И словосочиненіе т. є. Сѳинтаксисъ, кое онъ у Одсѣку III. складанье назива, заслуживало бы веће вниманіе, него да се са две стране у 7. малы параграфа оконча, нарочито кадъ се разсуди, да Сѳинтаксисъ све части слова у разновидномъ слаганю и отношеню обузети и разложити мора.

II-o. Кадъ разумимо, да и сама изложена поедина правила езика носе на себи печать недостатка и неоснованости. У осниваню правила' найвећа се заслуга езикоиспытателя у томе состои, да оно, што е у природи и духу езика састављено и скопчано, и онъ састави и скопча, што е пакъ разстављено и одделено, то и онъ да разлучи и оддели; слѣдователно да пресудителне карактеристике точно изтражи и назначи, и у свой својој обширности опредѣли, шта къ едной шта л' къ другой страни принадежи, правила да су му обшта и опредѣлена, изятія да неоставляю за собомъ никакове неизвѣстности, да понятія неизмеша, да неузме правило за изятіе а изятіе за правило. — Садъ да прегледамо редомъ:

1). О предговору, будући да се већомъ частію изъ исписаногъ Предисловія Грамматике Славенске Мелетія Смотријскогъ, и Прогласа Гдина Гая лѣта 1836 къ народнымъ Илирскимъ Новинама состои, кое Србской Грамматики строго ништа неприноси, слабо се што примѣтити дае. Одобрити се пакъ може оно мнѣніе, што е Г. Бабукићъ за добро нашао при послованю Грамматике Србске и прочи нарѣчія Славенски предъ очима имати, наравно не у томъ смѣслу, да свойства еднога съ дру-

гимъ изменя. Што пакъ на концу о савршенству языка Славенскогъ вообщте говори, то бы судю, да бы приличнѣ было, на ономъ месту говорити о добрима свойствама языка Србскога, о коме е Грамматика написана, или да е къ ономъ и ово додано.

2). У самой Грамматики таки у почетку видисе, да е Г. Сочинитель найвећи трудъ употребю око писмена, тако, да е съ тимъ мыслию купно и науку за Орѳографію изложити; зашто каже даће друга слова оставити на миру, и само ће о онима говорити, кое валя добро познати за „правопис жельни увест.“ И тако починѣ са писменомъ Ъ, кое каже да е ново писме, да га е Г. Вукъ сковао, да е првый Доситей употреблявао ѣ-ть место ѣ-дѣ; да е Г. Давидовиѣ у Новинама и Забавници употреблявао дѣ место ѣ. Ели ѣ ново слово, и кадъ е и како е сковано и скроено, то е подѣ вопросомъ. А да е ѣ-ть и пре Доситеа писано место ѣ, о томе нема сумнѣ. За доказателство ено „Посиловиѣа Наслаѣение Духовно одъ год. 1682. (осимъ ако га по облику неѣемо узети за право ѣ). А. Г. Давидовиѣ употреблявао е ѣ іоштѣ у Новинама год. 1821 у Бечу. Слѣдователно у овомъ изложенію слабо се точности знаня налази. — Далѣ ѣ-ть ка-

же да е састављено изъ Т и Ђ. кое нестои; ерѣ томе противостои колико обликъ, толико и стари примѣри рукописни и печатани. — Ни шч не састављено изъ ш и ч, као што онъ излаже, него изъ ш и т. — и т. д. Ово као за примѣръ доста ће бити.

При промени слова, кодъ кои се дуго задржава, и прилѣжно све скупља, оскудѣва строго оддѣленіе промене различитога рода и реда. Часъ е у едномъ и истомъ нарѣчію Србскога езыка, часъ изъ едногъ у другій прелазу, часъ што бы разставити требало, то у едно меша, и већу часть уступа примѣчаніама Г. Вука у предговору на Србске пословице, а нешто и изъ његове Грамматике. На последакъ упада у промену слова тврды у мекана, и меканы у тврда, кое такођеръ у свой обширности ненаводи, нека слова са свимъ изостављаюћи, као н. п. ч у џ; зашто како одъ његовогъ примѣра сватба бива свадба, тако и одъ сведочба бива сведоџба. Ова промена Г. Вуку за основъ орѣографіе служи; противъ чега Г. Бабукићъ противно свое мнѣніе изяснява овима речма: „Ово е дало повод, да су њѣки писци за Г. Вуком, презираюћи ближње коренње рѣчих овако и писати почели: но ми судимо да се наук о претвараню гласова

таквими строгостями одвећ и без потребе умножае.“ Како се ово изясненіе слаже са онымъ, гди каже, да е Г. Вукъ основао правописъ, коєму нема пара, а садъ се управъ противъ основа нѣговогъ изяснява, ніе понятно. Заиста и съ овимъ показуе, да е понятіе о числу слова и о орѳографіи помешао. А на концу се са свимъ изгубіо, наводећи: „пред словком т и несвршенога начина мѣня се д, т, и з у с, као ведем вести, предем прести, и пр:; по овой аналогіи незнамъ у што бы му се променуло д у будемъ быти, у што ли слово е у піємъ пити. Ово се зове завести се, па не извести се.

3. Што се нагласка или гласоударенія тиче, то бы желателно, и намѣренію сходно было, да се Г. Сачинитель потрудіо, не само назначити, и изброити, да има различиты гласоударенія у Србскомъ єзыку, но и правила поставити, и карактеристике у речма различитога реда и кроя изнаћи и опредѣлити, по коима се познати може, гди каквымъ гласомъ ударити валя.

4. У Одсѣку II-омъ Глави 1-ой починѣ найпре „О имени“, коє по обычномъ начину делећи на суѣствено (существително), придавно (прилагателно), и бройно (числително),

прелази на опредѣленіе спола (рода generis), гди му таки прво правило овако гласи: „I-o Мужкога спола есу сва имена првога склоненія на сугласник излазећа н. п. чловѣк, камен и пр.“ а кадъ бы га запытали по овоме да опредѣли, коя су она имена, коя иду по првомъ склоненію, морао бы одговорити: сва она, коя се окончаваю на сугласникъ, и есу мужкога рода; дакле мужкога бы рода была она, коя иду по првомъ склоненію, а по првомъ склоненію ишла бы она, коя су мужкога рода. Ако е различіе склоненія за опредѣленіе рода или спола узети хогео, то бы онда приличніе было, да е баремъ о томъ предмету радіо после склоненія, кадъ се већъ позна, коя имена по комъ склоненію иду, а не найпре, докъ се то іоштъ незна. То бы изискивао редъ нѣговы мыслій.

Говорећи о падежима, каже да наименованія досадашня есу латинска, и неприличе нашемъ езыку, но онъ ій задржава збогъ обште (наводе (само сказателный меня на предложный.) И овде самъ са собомъ се неслаже; ерь у другима наименованіяма, као у осамъ частій слова и пр. одъ обштегъ наименованія одступа, а ово, премда, вели, ніе добро, опеть збогъ употребленія задржава.

Склоненія (§. 14.) поставля три, и rozpoзнае ий по родительномъ единственомъ 1) на а, 2) на е, 3) на и као и кодъ Г. Берлића. Ова е карактеристика по латинскомъ узета (еръ и онда се по родит. единст. склоненія распознаю), и неприличи за Србскій езыкъ. За тимъ поставивши краткій прегледъ склоненія, опредѣлюе примѣре за склоненія: за I-о тврдога оконченія: елен перст, село; за мекана оконченія; краль, нож, полъе. За II-о ставля: жена; за III-е заповѣд, и као подъ примѣчаніемъ мати и кћи. Изъ овога се види, да е Г. Бабукићъ своя склоненія по идеи оной истой, као и Г. Вукъ, изложио; само што е поредъ тога, да бы карактеристику а родительнога обштомъ учинио, четврто склоненіе Г. Вука побркао и у прво утриао. И по томе ясно е, да су склоненія врло недостаточна; но да то и яснѣе у очи падне, нећу пропустити на иѣгова правила гдикое баръ примѣчаніе назначити; тако одма кодъ првогъ склоненія ово су му обште пазке: „Имена (§. 16.) мужка свершуюћа се на ц, к, х, г, и з, мѣняю у 5 падежу (звателномъ) единственом ц и к на ч; х на ш; з и г на ж, н. пр. юнак юначе, враг враже, витез витеже, дух душе и пр.“ По овоме правилу было бы одъ к у к

куче, бок боче, лук луче, токо точе,
 ярик яриче, мак маче, миг миже, по-
 враз повраже, и т. д. кое заиста нестои;
 слѣдователно ово као обште правило у овомъ
 виду стаяти неможе. То е онъ и самъ примѣ-
 тно, и зато е принужденъ быо таки „Пазке
 посебне (§. 17.) додати, у којима излаже изъ-
 тия, наводећи „1) да имена на ц, с, з, како
 такођер на ар, ер, ир, ур, есу обоятна, т. е.
 могу се како тврда и као мекана скланяти.“
 Кое такођеръ са свимъ нестои ни у иѣгови
 примѣри, а камо ли у свима другима подобнима
 речма; еръ неверуемъ да бы се могло казати:
 коцъ коче, прасъ прасе или праше, везъ ве-
 же, порезъ пореже, и т. д. „2) Нѣкоя (ве-
 ли) имена излазећа на ак, ек, ик, ок, ук,
 како такођер на ах, аг, и ег, имаю у зва-
 телном падежу у;“ дакле неменяю к на ч, и
 тако и по иѣговомъ мнѣнію оно обште правило
 горе назначено нестои. Али ево опетъ неволѣ,
 гди и ова оконченія неузимаю сва и свагда у;
 еръ онъ каже „нѣкоя,“ дакле како ћемо
 познати оне друге речи, кое се овако оконча-
 ваю, и опетъ непримаю у звателномъ у. Каза-
 ти нѣка имаю овако, а нѣка онако;
 а неопредѣлити, изъ тога толико знамо, као
 и безъ тога. — И за именителный множестве-

ный могло се определительнѣ означити, кое речи имаю прирастакъ ов и ев, и зашто; него са неопредѣлѣнымъ израженіемъ. „много а едне и двію словких“ у неизвѣстности оставити. — Родителный множественый не бы требало измешати са славенскимъ и Хрватскимъ. — Дателный множественый валяло е строжіе опредѣлити на ом, ем, им и има, и назначити, коя имена како примаю у Србскомъ ѣзыку, еленима, колачима и пр. вара се, кадъ мысли, да е то кодъ Србали у двойственномъ брою. О Дателномъ на ом, ем, им и има, аукторитетъ Списателя, на кои се позива, много непресуѣуе; употребленіе народно овде законе прописуе. — Сказателный множ. на ѣх и на их вообште за Србскій ѣзыкъ неможе обстати. — Творителный множ. на ми, као зубми, мужми, за Србско нарѣчіе странно е. — и пр. и пр. — У II-омъ Склоненію (§. 18) Дателный, Сказателный и Творителный множественый т. е. женам, о женах, женами, за наше писанѣ неможе се одобрити. — Примѣчаніе за Родит. множ. коя умеѣу предъ последний слогъ а, коя ли се окончаваю на и, као крушка крушака, трешня трешаня, тиква тикава, буква букви, сламка сламки и пр. требало е са опредѣленомъ карактеристикомъ

изложити, по чему се една, по чему ли друга
 разпознати могу, съ тимъ выше, што оконча-
 ніе само по себи овде непресућуе. — У Скло-
 ненію III. (§. 20.) Дателный: Сказательный,
 Творительный множественный: заповѣдим (ѣм),
 о заповѣдих (ѣх), заповѣдми, неможе обста-
 ти. — У §. 21. незнамъ, може л' по нѣговомъ
 основу остати у Творит. един. мышлю, запо-
 вѣћу, постаћу, кадъ онъ недржи, да се треба
 промене писмена држати, но корена речій,
 као што смо напредъ видили. Ово се по осно-
 воположенію Г. Вука допустити може. — У
 §. 22. ради о двойномъ брою — числу двой-
 ственномъ — (наравно валяло е назначити до че-
 тыри). Я неверуемъ, да кодъ Србаля може
 стаяти, као што Г. Сочинитель мысли, безъ
 числительны два, три, четыри. За насъ е Ро-
 дительный и Сказательный двойственога броя „е-
 ленух, полюх“ са свимъ нечувено; а Дат. и
 Творительный „еленима, польима (поляма)
 пада у множественый. Слѣди двойственогъ ро-
 дителногъ самостоећегъ, већь садъ у родител-
 ный множественый са значенѣмъ као пзятіе
 преливеногъ, задржало се само у онима реч-
 ма, одъ кои у самой природи само по двое и-
 ма, као очію, ушію, ногу, руку; ерь човекъ
 има два ока, два ува, две ноге, две руке.

Овима склоненіяма прилаже Г. Бабукићъ єдну Таблицу Склоненія Славенски, съ назначеніємъ „полаг Смотрискога.“ И ту има три склоненія, а Смотриській на листу 30. назначава: „Склоненія суть пять (цето є за имена прилагателна), а Добровскій на стр. 459. свое Слав. Грамматике каже: „*Mel. Smotriski quatuor Substantivorum declinationes constituit, quibus quinquaginta octo paradigmata comprehendit.* Кое Добровскій ніє одобрю, говорєћи: „*Quid autem juvat declinationum numerum restringere, auctis nimium paradigmatis?* — А Г. Бабукићъ, желећи са духомъ свое Грамматике склоненія смотрискога сложити, срезао є на манѣ и склоненія и примѣре, и тако двоубо погрешіо. Болѣ бы учинію, да є такову Таблицу или изъ Добровскогъ или Пенинскогъ извадіо; него што є склоненія Смотрискога неустроєна по своима Србскимъ такођеръ неустроєнимъ дотеривао.

И тако што се науке о склоненіяма тиче, вообште примѣтити имамъ, да се као неоснована, недостаточна, и неустроєна показую тако да су и у Грамматике печатаной Г. Вука склоненія, премда бы се и онде слабо кое правило исподъ чекића строге критике у целости одр-

жати могло, много съ векомъ точностю и правилностю изложена.

5. Придавна или прилагателна имена по обычной и кодъ други Славенски нарѣчія као и у црквено-славенскомъ езыку узетој идеи поделѣна су на усѣчена и цѣла, или по нѣму на неодреѣена (*indefinita aprosopata*) и на одреѣена (*definita, paragogica*); и по томе е и склоненіе уреѣено на два образа или вида, т. е. на усѣчено, здрав а, о, и цѣло „здрави, а о; и што е оба ова образа поделіо, коя е Г. Вукъ у едно смешао, у томе е право имао; али едно еднишито склоненіе заиста неодговара потреби прилагателны у езыку Србскомъ. При томъ примѣчаніе Г. Гримма: *Wie, wenn der Nom. жут. zum Gen. жутога, Dat. жутоме gehört's; der Nom. жути zum Gen. жута, Dat. жуту? ersteres die ganze, letzteres abgeschnittene Form wäre?* (XLI) као одъ основаногъ езыкоиспытателя заслуживало бы вниманіе и призрѣніе свакога Грамматика, да баръ покуша у испитъ овога вида упусти се, съ тымъ выше, што ово понятіе одступа одъ досадашнѣгъ и у другим' нарѣчіяма, и самомъ црквено-Славенскомъ езыку о-

бычногъ наблюдаваня. — Далѣ у оконченіа надежа подобни се недостатцы налазе као и кодъ суштествителны. Тако н. п. кодъ усѣчены муж. Родителный и Сказат. множ. здравих и здравѣх, Дат. множ. здравим и здравѣм, Твор. множ. здрави; у жен. Дат. един. здрави, Сказ. ед. здрави, и тако и у множественомъ; а тако исто и кодъ цѣлы: Род. Дат. Твор. ед. и Род. Дат. Твор. Сказ. множественый изискивали бы выше точности.

Ни приспособляванье придавних (уравненіе, *comparatio Adjectivorum*) ніе довольню израѣено, опредѣлено и разположено.

б. Кодъ имена бройнога (числительнога) узима обычный редъ и раздѣленіе: на основна, редна, разредна, умножна и присловна; само ненаблюдава свуда строгу точность, тако н. п. кодъ разредны (*distributiva*) двое, трое, четверо и пр. непознае, кадъ се употребляваю; ерь у примѣру каже „петоро яях,“ а то быти неможе; зашто се разредна само за животна употребити могу. Не бы излишно ни то овде было, да е назначію, како се у двое, трое, четверо и пр. и двоица, троица и пр. скланяю.

7. У Глави II. §. 28. ради о заимену (мѣстоименію), и подѣливши обычнымъ начинемъ на особна (personalia), повраћателна (reciproca), присвояваюћа (possessiva), показуюћа (demonstrativa), притежућа (relativa), поставля примѣре, како се скланяю. И овде се мора примѣтити оно исто, што и кодъ склоненія суштествителны и прилагателны. За Срблѣ Твор. ед. ніе меном, тебом, себом, него мноми, тобомъ, собомъ; у Дат. множ. ніе само намъ, вамъ, него и нама, вама; Сказ. множ. ніе о нас, о вас, него о нама, о вама; Твор. множ. ніе нами, вами, него нама, вама. Подобно се дае о склоненію прочи мѣстоимѣнія примѣтити. Одно немогу пропустити, да овде непримѣтимъ, што ми є у очи пало кодъ мой моя мое; онъ пише у Твор. едн. моимъ, у множ. числу такођеръ мои, моихъ, моимъ, моими са іи, кое неможе обстати. Овде га є могло завести и употребленіе Г. Вука, кои пише мојимъ, моји, мојима са ји. Но да и у Србскомъ єзыку ніе јотирано, то се показує изъ найдревнии рукописа, изъ употребленія црквено - Славенскогъ єзыка, и самога данашнѣга изговора. И тако у овоме Г. Вукъ двапутъ греши, т. є. єданпутъ противъ свога

основоположенія (писати, као што се у изговору кое слово чує, безъ призрачїя на корень), а другій (путъ противъ духа и природе языка; (а Г. Бабукиѣ греша едаипутъ, т. е. противъ природе языка Србскога. *опшб*))

8! Како годъ што су Глаголи нарочито у Србскомъ языку найважнїя, найотличнїя, и найплодовитїя грана, тако и найвеће вниманїе, трудъ, и точность изискую. Г. Бабукиѣ не по обширности и дѣстоинству глаголе израдїо. Не само да му много оскудѣва, него и оно, што има, врло е недостаточно, неустроено и неосновано. Што е у природи языка саставлѣно, овде налазимо разставлѣно, што се пакъ у самой ствари цепа, овде не доволно оддѣлѣно и разлучено. Онъ поставля три спрезаня, као што е досадъ обычно, и као што и Г. Вукъ и Г. Берлиѣ има; и то 1) на ам 2) на ем 3) на им; и у томъ упада у ону исту погрешку, у кою и они. Онъ предпославши огледало спрезаня, прелази на ображанѣ времена, коя доводи одъ садашнѣга времена кажуѣга начина (изявителнога) и несвершенога начина (наклоненїя неопредѣленога); и ово не бы было безъ основа, само да му е произведенїе свуда у свомъ реду, и п. каже: „причашѣ (sic?)

садашиѣга врѣмена дѣла се овако: коренитоу словци у I. спрезаню прида се аюѣ, и. п. читам читаюѣ и пр. у II. спрезаню прида се а) уѣ: тресуѣ, пишуѣ (но ели у пиш-уѣ коренито словце ш? заиста не, него с) б) нуѣ: метнуѣ, макнуѣ (а заръ метнути макнути може икада имати причастіе садашиѣгъ времена?) в) юѣ: пишуѣ, криюѣ, г) уюѣ: купуюѣ, снуюѣ, и т. д. Овако се заиста неправи; могао е баръ познатый онай начинъ, кои е одъ овогъ сигурно правилни, задржати, т. е. да се причастіе или дѣепричастіе садашиѣгъ времена прави одъ треѣгъ лица числа множественогъ садашиѣгъ времена наклоненія извистелногъ, додавши слогъ ѣи. —

Онъ истина (§. 35.) по свойству езыка Србскогъ, као што е веѣь досадъ и одъ други раѣено, дели глаголе Србске на минуѣе (perfectiva савршителне), и траюѣе (imperfectiva несавршителне); али различита свойства ньюва у употребленю и спрезаню непознае, ерь иначе у горе наведеномъ примѣру небы ставіо: „метнуѣ, макнуѣ,“ кое неможе быти.

Пре него ѣе почети спрезанѣ глагола ставля помоѣльиве глаголье (verba auxiliaria), хо-

ѣу и есам. Хоѣу, каже, да се спреже по II-ом спрезаню на ем; а есам излаже као примѣръ за себе. Ни ово неиде као што треба: будем не будуще време одъ есам; а незнамъ бы ли по строгой критики и „есам“ могло у одной формы остати са быти. Не може управо ни бити ѣу обстати, него быѣу или бытѣу, и яѣу быти. Бив не причастіе (као што е назначено), него дѣепричастіе (*gerundium*), зашто се не може скланяти; бил ла ло, у Србскомъ е было ла ло; бит а о (придавно трпеѣе) нити е у употребленю, нити по самой природи може быти.

Кодъ 1-га спрезаня ставля примѣръ „читам аш а; кодъ 2-огъ пием, тресем, метнем; кодъ 3-га видим, говорим. Веѣь самъ горе вообште примѣтлю, да спрезаня нису точно израѣена. Да ненаводимъ овде шта оскудѣва, и шта бы требало іоштъ додати, шта л' изметнути, шта л' другоячје поставити; доста ѣе быти штогодъ примѣтити: Минуѣе прошасто време „прочитах, а, а, асмо, асте, аше“ не може се мешати са читати, оно е глаголь сложенный за себе „прочитати, прочитаю, прочитах, Читат (*supinum*) по свой прили-

ци кодъ Србаля се изгубило, и елико са неопределѣнымъ наклоненіемъ „Читати.“ Зато кадъ е Г. Бабукићъ то изъ Хрватскога богатства ради употребію, добро бы учинію быю, да е и свое разлоге изложію, бы ли требало и был' могло се по природи езыка опетъ у животъ повратити. — Овде додае само едну Пазку, у којој каже: „нѣкои траюћи глаголи на бам, вам, мам, и пам мораю се у садашнѣм вр. полаг II. спрез. премѣнати, кад за б, в, м, и н. глас л приме н. п. гибам и гибльем, дозивам и дозивльем, узимаам и узимльем, сипам и сипльем. Дакле немораю него могу, кадъ и правилно оконченіе задржаваю. Ово е примѣчаніе извађено изъ Г. Вука Грамматике, и како годъ што е онде неопределѣно са „ѣекоји“ тако е и овде остало са „нѣкоји.“ Зашто свагда остае пытанѣ: како ѣемо познати оне овима подобне глаголе, кои непримаю ово друго ображанѣ по II-ом спрежаню, каковы заиста има, н. п. глабам, ал' не глаблѣмъ, ливамъ, ал' не ливлѣмъ, сивамъ, ал' не сивлѣмъ, пошивамъ, ал' не пошивлѣмъ, копамъ, ал' не коплѣмъ и т. д.

Друго и треће спрезанѣ ніе болѣ ни совршеніе одъ првога, него е преко тога нарочито

кодъ другогъ юштѣ много помешано, што є у самой ствари по природи одделѣно. И овде прошасто минуѣе време „изпих, стресох“ неслаже се са пиємъ, тресемъ, него са „испиємъ, стресемъ; нити одъ видим иде прошасто траюѣе време „виѣах, виѣаше, виѣаше, него є то глаголь за себе „виѣати, виѣамъ и т. д. — у §. 42. ради о будуѣемъ времену, гди каже, да є дойдем, пойдем, метнем, речем (рекнем), дам, ганем, станем и пр. просто будуѣе време, кое носи на себи слику садашнѣга времена. И у овоме нема право; ерѣ ово є право садашнѣ време, кое може у употребленію и значенѣ будуѣега примити. —

9. Предлоге могао є мало веѣма изяснити, са выше примѣра и съ опредѣленіемъ значеня. Подобни су томе и везници (conjunction, союзъ), и изхрикнуци (interjectio).

10. О складаню и правопису самъ вообште мое примѣчаніе учинію. Зато овде оно исто само напомнимѣмъ.

И ово є одъ прилике, што се о поставлѣнимъ правилама Грамматическимъ Г. Бабукиѣа казати могло, съ тимъ примѣчаніемъ, да мое

намѣреніе ніє было, свако правило и изложе-
ніе нѣгово на судъ узети и претрести, а іоштѣ
манѣ исправляти, но само као за примѣръ ед-
но или друго изложеніе нѣгово испитати, и
тако изъ поединны и гдикой погрешака недоста-
точность целога дѣла показати; иначе бы моя
примѣчанія може быти выше изнела, него са-
мо дѣло.

Ш-о Кадъ разсудимо, да се многе непра-
вилности налазе у самим' грамматическим' на-
именованіяма, поединым' речма, и самомъ на-
чину писаня. Тако само наименование „Право-
пис Сербски“ ніє сходно дѣлу, кадъ о право-
пису; као што смо видели, по готову ништа
неради. Назначуюћи опредѣленіе Грамматике,
овако починѣ: „Грамматика илити словница
содержає упуѣенье“ и пр. Овде „содержає“
єсть противъ природе Сербски глагола; а упу-
ѣенье неможе быти; єрь савршителни гла-
голи немогу имати суштествително глаголно
на нье. Примѣѣаня нити є добро посрблѣ-
но, нити овако како є има числа множестве-
ногъ. „У најстаріихъ рукописихъ Серб-
скихъ“ место уо најстаріимъ Сербскимъ
рукописима. „од осам странахъ гово-

реня“ (de octo partibus orationis) место „о осамъ частій слова; одъ есть кодъ Србаля аѢ, а страна е die Seite, la coté. „заиме (pronomen) место мѣстоименіе, не може стаяти. Име суѣствено место сушествително. Незнамъ одъ куда е ово начинѣно, кадъ одъ е самъ нема ни кодъ Г. Бабукиѣа причастія „суѣи а е.“ „О сполу“ место о роду. „Склоненѣе“ место склоненіе. Тако доканчанѣе, присподоблянѣе, изхаѣаюѣа, к склоненѣем, и многа друга, коима броя нема.

Къ оной недостаточности, и неправилности юштъ и то много приноси, што е Г. Бабукиѣа Хрватско нарѣчїе са Србскимъ изменѣао. Да су Хрвати наша браѣа и наши ближњи крвлю и езыкомъ, о томе нема сумнѣ, али да езыкъ еданъ съ другимъ у писаню мешати вала, то никоимъ начиномъ одобрити не можемо. То се зове чистоту и едногъ и другогъ езыка замутиѣи, ерь и безъ свакогъ историческогъ доказиваня, да су Хрвати грана и карпатски Славена, да су се одунда одцепили, и къ садашньої Загребачкой страни спустили, види се, да езыкъ нѣовъ и данасъ носи на себи о-

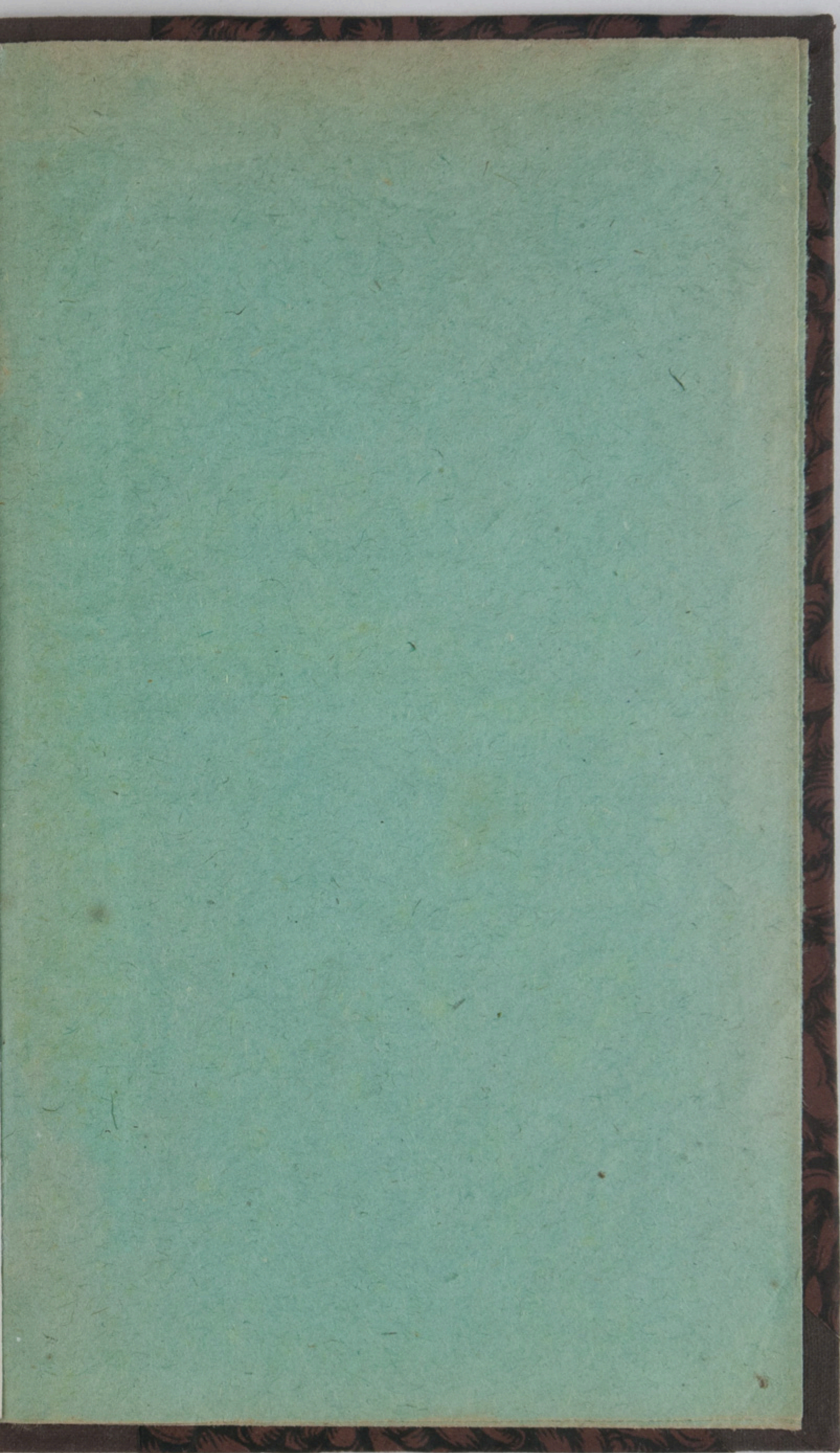
бликъ езыка карпатски Славена, ако се и естъ дужиномъ времена са южно-славенскимъ или Србскимъ езыкомъ мало преиначио; и зато, будући да е различита кроя, неможесе са Србскимъ езыкомъ у писаню помешати. —

При свемъ томъ Г. Бабукићъ, премда са своіомъ Грамматикомъ ніе оно савршенство достигао, да бы се одобрити и наградомъ увѣнчати могла, опеть за толику ревность свою и трудъ о езыку, као найблагодниемъ производу човеческогъ разума, похвалу и признаніе свакога ревнителя за общте благо заслужуе; ерь су заиста евете Г. Фридриха Якоба речи: *Wie sollten wir den Grammatiker gering achten, wenn er das edelste Werk der Vernunft, wenn er die heiligste Gabe und das schönste Band der Menschheit, wenn er die Sprache in ihren kleinsten Bestandtheilen mit unverdroßener Liebe zu erforschen strebt?* — Заиста дубльина езыка естъ дубльина разума човеческогъ, и езыкъ испитати есте дубльину разума разумомъ измерити. А то е чворъ, кои се найтеже дрешити дае.

У Новомсаду 29. Мата 1837.

І. Хаджићъ.

БИБЛИОТЕКА МАТИЦЕ СРПСКЕ

Р19СхП 876.1